

ИСКРЕННОСТЬ ТАЛАНТА

ЭТО было, наверное, первое в жизни Тамары Дегтяревой интервью. Она сбивчиво, волнуясь, рассказывала о только что законченном Щепкинском училище, о товарищах, о любимом педагоге—Л. А. Волкове. О том, как страшно было «вводиться» на роль Глазастика в «Убить пересмешника». Шутка ли—играть в очередь с «самой» Князевой! А потом еще страшней: Джульетта с трех репетиций! И как хочется, наконец, сыграть «свою» роль, подготовленную не скоропалительно, не «на пожар». Поработать всласть с талантливым режиссером... Сквозь этот горячий монолог мне виден характер очень юного человека. Сильного. Предельно требовательного к себе и к людям.

Прошел почти год. Тамара Дегтярева с успехом сыграла «свою» роль в спектакле «Будьте готовы, ваше величество!» И вот теперь—Наташа из одноименной пьесы Мих. Берестинского. Мысленно я не отделяю Наташу от Тамары. Может быть, одна из причин ее большой победы в том, что налицо совпадение характеров актрисы и героини. Единство взглядов. Исполнительнице надо было не перевоплощаться, а с наибольшей выразительностью передать свои собственные чувства и мысли в предложенных автором обстоятельствах.

Много у нас написано, много говорено о проблеме положительного героя. Но всякая попытка «сконструировать» такого героя искусственно, путем сложения заранее заданных качеств, оборачивалась фальшью. А Наташа вошла в пьесу из жизни. И ни она сама, ни зрители не думают, положительный ли она герой или какой-нибудь еще. Просто, когда девушка не отступает перед бандитом, горячая волна сочувствия проносится по залу. И когда перед ней встает трудная задача различить за шелухой слов истинное лицо людей, мы думаем вместе с ней, мучаемся вместе с ней, радуемся вместе с ней.

Для меня кульминация роли и высший взлет актрисы— сцена с отцом. Тимофей Сергеевич— умница, настоящий друг своей дочери. Но... прав ли отец сейчас? Он говорит, что Алексей не должен появляться в его доме. Но ведь он не знает Алексея. Он думает о нем неправильно! И потом... Ведь это и мой дом! Только последнюю фразу Наташа— Дегтярева произнесла вслух. А до этого стояла молча, со стиснутыми зубами. Думала,

думала, думала. И мы, зрители, услышали и поняли ее внутренний монолог. Вот здесь, сейчас, у нас на глазах, во время этой короткой паузы случилось нечто важное. Утвердилась на земле человеческая личность.

Вот об этом спектакль. О становлении личности. Об истинной и мнимой ценности людей. Об ответственности их за свои поступки. И о том, что правда не всегда лежит на поверхности. Иногда ее надо выстрадать, завоевать, отстоять в борьбе.

Хорошо, что такой спектакль П. Хомский поставил именно в ТЮЗе. Хорошо, что спектакль уверенно стал в ряд и с недавними премьерами театра— «Будьте готовы, ваше величество!», «Варшавский набат», и с будущей премьерой— пьесой Ц. Соллодаря «Октябрь 1941-го».

Б. ЕВСЕЕВ.

12 ФЕВ 1967

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ МОСКОВСКИЙ

85